Птицы – мои ангелы

(так сказал нам один пастух на песчаном берегу Иссык-Куля)

Это наш гидробиологический отряд в Киргизии. На дворе 2022 год, наконец-то отменился этот гадкий вирус, и мы смогли беспрепятственно сюда приехать. Мы очень довольны собой, потому что забрались на три с половиной тысячи метров над уровнем моря и все еще хорошо себя чувствуем, а белые хребты за нами – это граница с Китаем. Как мы сюда попали – попозже расскажу. Я (Полина Волкова) – слева. Это я все затеяла (потому что работаю в Институте биологии внутренних вод, и мне нужно собирать растения всюду), и этот рассказ тоже я написала. Нет, горы насыпаны не мною. Проиллюстрирован рассказ фотографиями моих соседей справа. Тимофей Пименов – наш героический водитель и всесторонний помощник *(а еще он написал дополнения курсивом и подготовил карту в конце)*, а Маша Аксенова работает в лаборатории А. Котова, ей тоже нужно собирать всюду, только не растения, а планктон.

Вот так мы обычно искали водные растения – с берега до них толком не добраться, а залезать в большинство озер противно – много скота, тины и мусора. Вообще, кидать планктонную сетку с лодки оказалось непродуктивно, так что Машенька в основном работала с берега.

23 июня мы прилетели днем из Москвы в Бишкек, взяли машину в аренду, хорошенько закупились на базаре (фрукты ~70 р/кг), поели в столовке (~300 р/чел), поменяли деньги (курс везде примерно одинаковый, выгадывать нет смысла), приобрели газовые балончики. Купили местную симку, что позволило Тиму с Машенькой ловко искать дороги и озера по спутниковым снимкам на телефончике. Все просто, быстро, на каждом углу. Поехали к Иссык-Кулю – остановились на берегу, съехав с дороги у пос. Сары-Камыш.

Международный аэропорт «Манас»

День приезда был очень насыщенным. Утром мы были еще в Москве, а в обед оказались в сердце Средней Азии, в непосредственной близости Тянь-Шаня и Памиро-Алая. И полное погружение началось сразу при высадке из самолета – на улице жара больше 30 и высокая влажность. Быстро миновав все внутренности Эл Аралык Аэропорту Манас («эл» значит по-кыргызски «народ», «аралык» – промежуток) мы оказались на привокзальной площади, где нашей задачей было достать такси до места аренды машины. Манас – герой местных легенд, про него сложен эпос «Манас», долгие века передававшийся из уст в уста. Еще не успев выйти из здания, мы стали ощущать среднеазиатский колорит – настойчивые кыргызы (самоназвание народа, языка и страны включает два отчетливых звука «ы», что передается на письме, местные не любят название «Киргизия» и его производные) предлагали такси, жилье, все что душе угодно. Такси нашлось сразу – добротный потрепаный но бодрый японский минивэн из 90-х. И вот мы соприкоснулись с еще одним элементом местной «эклектики» – большинство автомобилей праворульные, как в Японии, дороги правосторонние, как в России, я ездят все как в Египте или Индии.

Арендовав машину, мы отправились на самый большой рынок Бишкека – базар Аламедин (по одноименному району, административно он не относится к Бишкеку) – закупаться провиантом.Пока суть да дело, начало смеркаться – полная темнота опускается в это время года тут уже в начале девятого часа вечера – и мы тронулись в путь. Нам предстоял первый значительный отрезок пути от Бишкека, расположенного в самом центре Чуйской котловины на высоте около 800 метров над уровнем моря, к озеру Иссык-Куль в Иссык-Кульской котловине уже на высоте 1600 метров. А так как обе котловины окружены горами, то это была наша первая поездка через горы. Мы поехали по шоссе А365, самому крупному и современному в стране, непосредственно вдоль границы с Казахстаном. Путь осложнила быстро опускающаяся темнота и начавшийся дождь, как раз в горной части дороги.

Едем на такси из аэропорта

Преодолев горный перевал и «ворота Иссык-Куля» город Балыкчи («балык» – «рыба» на кыргызском, название города — это перевод советского «Рыбачье») мы оказались в соседнем поселке Сары-Камыш, что дословно означает «желтый камыш», и, свернув около мечети в кромешной тьме, съехали к северо-западному берегу озера. На пути по грунтовке к берегу нас встретили полчища комаров! Они летели на дальний свет фар и тепло машины, бились в окна, было страшно выходить на улицу. Но комарам оказалось не до нас – они были увлечены поиском партнера, поэтому и роились так интенсивно.
Там, на влажном от встретившего нас в пути дождя песке мы и заночевали. Вода была в ту ночь удивительно спокойная, почти как зеркало.

24 июня с утра прошлись по прибрежным водоемам на восток. Берег противный – тростники и облепиха. Ну, про это еще «Иваси» писали, задолго до того, как решили заняться арифметикой (~~раз ступенька, два ступенька – будет лесенка~~ много единиц – это миллион). «Облепиховых кустов запах осточертевает…» – особого запаха мы не заметили, а колючки изрядно досаждали. Вот так это выглядит.

Северо-западный берег Иссык-Куля

Долго там шарились и много всего хорошего набрали. Например, новые для Киргизии тонкий рдестик и толстую пузырчатку. Пообедали, хорошенько искупались – вода теплая! Проехали немного к прудам у пос. Тору-Айгыр, а потом опять – к Иссык-Кулю и осмотрели пару прибрежных водоемов. Ничего особенного. Там и заночевали. Прекрасный вечер у костра. Для интереса сварили местный рис, выращенный в Ферганской долине: странный вкус, много грязи и камушки. Берег Иссык-Куля здесь уже другой – песчаный и поросший кустарниковой эфедрой. Вот она – в сочных оранжевых плодах справа.

Кусты эфедры и прочая аридная растительность

Да уж, облепиховые кусты порой выходили прямо к воде, свисая с берега, а за ними располагались тростниковые заросли из самого настоящего «желтого камыша». Мы еще никогда в такие заросли не попадали. Тростник путается в ногах, под слоем старых стеблей болото, острые листья... А вдоль кромки воды колючая облепиха, которая иногда загоняет тебя в озеро по пояс. Там мы первый раз хорошенько прочувствовали жар местного солнца. И как только все эти растения выживают в своих болотцах, когда вода в лужах как кипяток!

Вообще Кыргызстан поражает разнообразием пейзажей, и берег Иссык-Куля у Тору-Айгыр тоже поражает. Аридная растительность, желто-рыжий песок, одинокие кустарники – настоящая Невада, кажется, там, где-то дальше по шоссе Лас-Вегас.

Не хватает только ковбоев для духа настоящего Дикого Запада…

Цветущая пузырчатка в одном из болотец в окрестностях пос. Сары-Камыш

25 июня был калейдоскоп водоемов. Озера Кош-Кель у пос. Чырлыкты (восточное – полузаросшее, с активной лошадью; западное у фермы). Вон, видите слева на заднем плане – как хищно оскалилось это огромное животное? Пришлось подходить к озеру с противоположной стороны.

Озеро строптивой лошади

Помойный пруд на территории шикарного пансионата на м. Каройский, куда нас запустили только по моему удостоверению сотрудника РАН. Зато какие розы! Мой повидавший многое вещмешок тут явно не в кассу. Потом мы еще искупались на их прекрасном песчаном пляже (ну и жара же стоит!).

Пансионат с розарием

Затрапезное озеро и шикарные коттеджи у пос. Булан-Сегетту (бывш. Комсомол). Озеро у фермы Корумду – безразличный огромный алабай и храбрая Машенька. В пос. Семеновка свернули к Иссык-Кулю: ледяные ручьи (наверное, выходы грунтовых вод – очень прозрачные), которые у берега заканчиваются раскаленными лужами (и там массово цветет пузырчатка).

Водяная сосенка! Вот она!

В основном берег заболоченный, но поэтому-то мы сюда и приехали! Всем известно – мне чем хуже, тем лучше. В целом прибрежные водоемы довольно однообразны. По кустам шарится табун лошадей, и вообще какое-то скотское перенаселение.

Столько скота на вольном выпасе мы никогда и не видели. То табуны лошадей, то отары овец, то коровы. И, куда не поедешь, везде будут милые жеребятки и телятки со своими мамашами, даже в ближайших окрестностях Бишкека.
На южном берегу виднеются вершины Терского хребта – кажется, что это обман. Ну не могут быть горы такими! Раньше видел только облака вдали, похожие на горы, а тут – горы, похожие на облака.
Среди ферм и поселков нам то и дело попадались самые настоящие удоды! Впервые видел удодов в естественной среде, да так близко и так много. В полете их полосатые крылья формируют иллюзию белых спиралей, будто пропеллеры.

Чтобы отвлечься от болота, достаточно просто поднять глаза

26 июня с утра досмотрели тутошние водоемы, много всего собрали, например, новый для Средней Азии ежеголовник. Едем мимо ферм (параллельно шоссе). В канаве нашли водный лютик, про который раньше в Киргизии было известно только, что он где-то есть. Только вот руки после таких канав нужно мыть. Пока я плавала на лодке по озеру, собирая рдесты, Машенька осуществила свою давнюю мечту – покаталась на лошади (под руководством смышленных карапузов). За Ананьево вырулили на трассу, где приобрели растущие в придорожных садах абрикосы и черешню. Ну нет, кислятина! С дарами бишкекского рынка никакого сравнения.

По дороге проехали город с интересным названием Чолпон-Ата. Оказывается, с ним связана легенда, которую нам поведали местные на наших последующих остановках. Слово «чолпон» означает утреннюю звезду, по сути Венеру. Когда-то давно жила в горах Кюнгёй дочь вождя племени. И надо было ее выдать замуж за сыновей вождей соседних племен. Но она была против. Тогда за ее руку началась кровавая вражда между

племенами. Не выдержав, на рассвете, прекрасная Чолпон бросилась со скалы. И старый вождь племени, ее отец, прыгнул за своей любимой дочерью. Рядом с городом есть скала, при определенном взгляде на которую, некоторым видится профиль девушки с одной стороны и старика с другой. Так и назвали место Чолпон-Ата, то есть Чолпон и отец.

Такой маленький, а уже с лошадью

Хваленые горячие источники Керемет-Су оказались просто небольшими бассейнами, куда поступает горячая вода из труб. В такую жару – вовсе не привлекательно (хотя нам предлагали «массаж с рыбками»). От безысходности собрала рдестик в гадком озере на пустыре, а потом выяснилось, что раньше его в Киргизии никто не находил!

Еще два новых слова: «суу» означает «источник» или «вода», «керемет» же просто «чудо». Так что название весьма тривиальное. Другое слово для источника – «булак». Керемет-Суу и правда скучный, говорил же, что надо в соседний источник «Дельфин» идти!

Тамошняя кафешка нас приятно удивила – несмотря на популярность этих горячих источников у туристов, нас накормили вкусно-быстро-дешево, да еще и подбодрили («наукой кто-то должен заниматься»).

Напротив поселка Кичи-Оруктю сворачиваем к Иссык-Кулю на ночлег. Но ведь не просто так на безлюдный берег идет дорога – там народный песчаный мега-пляж, уходим с рюкзаками в сторону, куда не доберутся машины. Да, кстати, это не очевидно (мне, по крайней мере, было), но вода в Иссык-Куле не питьевая, слишком минерализованная. Наша стоянка была оборудована кристальным ручьм (и шикарным видом на горы). С осмотром прибрежных водоемов закончили быстро – довольно однообразные разливы. Наблюдали купание лошадей в Иссык-Куле. Похоже на баловство или даже неэтичное обращение с животными, но нам рассказали, что так их закаляют перед скачками. Да, кажется, это неэтично.

Этот кадр достоин рекламного буклета

27 июня прямо с утра едем в пос. Кутурга – несколько приятных одинаковых озер (как на севере Тверской области) – песчаные холмы и лесочки. И мы там так хорошо плавали на лодке вдвоем.

При плавании немолодая лодочка постоянно издавала звук «фффффффф».

А потом мы попали на огромное озеро Каракол (к востоку от г. Тюп) и вот по нему-то я погребла одна (Машеньке надоело), то есть с одним веслом (уключин-то нет). В середине моего эпического медитативного путешествия наступил полдень, и я совсем зажарилась. Но виды открыточные. Кстати, озеро Иссык – Куль, а вот озеро Кара – Кол. Отчего так? А там у киргизов не «у» и не «о», а такой специфический звук (киргизы пишут его как о с поперечиной) типа немецкого о-умляут, если кто знает, о чем я. Вот и транслитерируют, как придется (еще встречается «коель» или «кёль»). В Тюпе с трудом удалось добыть

дополнительные газеты для гербария в одной из библиотек. И хорошо, что напряглись – потом нам нигде газет не дали. Фруктовый рынок слабый! Однозначно – за фруктами в Бишкек.

Надо сказать, что за это время мы преодолели все северное побережье Иссык-Куля – Тюп — это город в самом восточном конце озера. Тут мы узнали еще пару слов благодаря библиотеке, а позже совсем разобрались с употреблением. Китепкана (мне ну очень понравилось звучание этого слова, оно очень интуитивное) это и есть библиотека, дословно «книжное помещение», «кана» чередуется с «хана», так что с чайханой все тоже ясно.

По дороге мы проезжали всевозможные Ак-Булак («белый ключ»), Кара-Булак («черный ключ»), впереди нас ждал Кызыл-Суу («красная вода»), со словом «сары» в значении «желтый» мы уже знакомы. Еще из топонимов мы узнали что слово «ой» значит «низина», «котловина», «орто» – «средний», «кичи» – «малый», а «чон» – «большой».

Все эти Кара-Коль и Долон на самом деле разливы рек, меандрирующих на равнине возле берега Иссык-Куля. Тут полно совершенно невообразимых выпасов, толпы коров и овец с пастухами и без, запах сухой травы и навоза, палящий зной… На Кара-Коле мы отправили Полину плавать по зарослям, а сами сели закладывать гербарий того, что насобирали по дороге и на берегу. Через какое-то время, когда Полина все не возвращалась, мы решили, что надо сбегать с гербарной папкой ее поискать. В результате решили подъехать к другому берегу. И тут начался настоящий автоэкстрим – крутые подъемы и спуски по песку, старые переправы из бетонных столбов (конкурс на чувство габаритов). Но с таким автомобилем и не такое проедешь…

После обеда (непременные манты: раскаленный курдючный жир течет по пальцам – на жаре в самый раз) осматриваем систему озер Долон: красивые, густозаросшие, но почти без новых видов. Купаемся в самом большом – вода теплая. Тим квалифицированно плавает на лодке и вечером ловко ее заклеивает (старушка разваливается на глазах – это я не про себя, а про лодку). После долгих, сложных и ловких маневров Тима, ведомого Машенькой, оказываемся в идиллических лесопосадках у старицы р. Джергалан.

Старицы р. Джергалан

Подозрительно – здесь совсем не выпасают скот, в вечернем воздухе разлит запах полыни. Все разъясняется, когда из расположенной неподалеку юрты приходит нас проведать доброжелательная пожилая пара – скоро здесь откроюет что-то типа этнографического центра. Тетушка будет всех желающих учить традиционным ремеслам (а пока устраивает Тиму ликбез по киргизскому языку).

Тут нам наконец-то объяснили, что Ысык-Көл (произносится слитно, как одно слово, а буква ө передает звук о-умлаут в немецком) переводится как «горячее озеро» и названо так потому, что зимой, когда вокруг порой лежит снег, озеро не замерзает. По-видимому, дело в его объеме, ну, и, возможно, в солености. На осыпях бегали тарантулы. А ведь тут еще и каракурты вроде есть.

Тарантул, еще не успел спрятаться с утра

28 июня с утра осмотрели нашу старицу. Набрали воды из родника у юрты. Поехали на древнюю старицу (мимо красивого высокого берега реки) и собрали там много всего, в частности не отмеченную в Киргизии наяду и загадочную пузырчатку. Проехали вдоль залива Пржевальского до водоемчиков у пос. Бирбаш, посетив по пути красивую одноименную горку (оказывается, заехать можно на самый верх). Вот что мы оттуда увидели.

Вид с горки Бёрю-Баш

В музей Пржевальского Тим с Машенькой не захотели идти, от осмотра петроглифов по пути тоже отказались – ну, на нет и суда нет. В г. Каракол все улицы перегорожены из-за ремонта, и газет для гербария там найти не удалось. Заночевали на большом красивом озере Каракель. В водоемах в основном одно и то же, хотя несколько новых интересных видов есть (это я все время про растения – не знаю уж, каких водных тварей Машенька наопределяет).

Каракол же (бывший Пржевальск) – один из крупнейших городов республики и центр Иссык-Кульской области. Там даже есть университет. А на вид больше похож на Торжок.

С названиями озер тут не заморачиваются. У места ночевки на озере Каракель были вязовые и сливовые посадки.

29 июня с утра идем к очередному водоему на берегу Иссык-Куля – довольно бессодержательно. Решаем с ними завязать. Едем на соседнее озеро Кокуй-Кель (у пос. Ак-Дебе). Затем к водоемам близ Иссык-Куля у пос. Боз-Бешик – полувысохшие коровьи лужи и палящее солнце. Совершаем переезды по скотоводческим территориям мимо полей чертополоха – перевыпас. Смотрим запруду на окраине пос. Боз-Бешик (ничего нового). Проехали по трассе за пос. Даркан – осматриваем озеро-выход родников. О, попалась интересная штукения (не в смысле штукенция, а друг рдеста так называется) и новая для Киргизии занникелия (я сейчас про очень невзрачную травку).

Меня уже давно интриговали вывески с рекламой какого-то «настоящего каракольского ашлян-фу», и я решила испробовать его на обед. Мерзость! Куски крахмального студня в холодной перечной жидкости. И я потом специально выяснила – это так задумано, а не локальный кулинарный провал (как сейчас модно говорить, «не баг, а фича»). Но вообще мы подметили, что гурманские свойства пищи снижаются при удалении от Бишкека. То есть наивно надеяться на какие-то потрясающие аутентичные блюда вдали от туристических мест. Тим был в восторге от моего прокола и еще долго обещал как-нибудь позвать меня в гости на ашлян-фу.

Ашлян-фу – традиционное блюдо дунган, пришедшее вместе с ними из северо-западного Китая. Большинство дунган осело в Караколе, потому его зовут «столицей Ашлян-фу». Аш, кстати, означает «блюдо», так что несложно догадаться, что если хочешь поесть – ищи ашкана, то есть столовую.

Рядом с кафеси, где мы пробовали ашлян-фу, среди припаркованных машин стоял ослик…

На прощанье купаемся на каменистом берегу Иссык-Куля у пос. Барскаун и направляемся в настоящие горы (по трассе на золотой рудник Кумтор).

На пляже в Барскауне среди камней ползала самая настоящая змея. К счастью, она была первая и единственная встреченная нами змея за всю поездку.

Останавливаемся в идиллическом острове елового леса между дорогой и рекой на высоте 2700 м. Вот он по центру фотографии.

Дорога на рудник Кумтор. Вид как на ж/д макете, особенно эти тянь-шаньские ели.

Правду пишут в книжках – на такой высоте вода кипит при заметно меньшей температуре (замечаю это по тому, что рис игнорирует попытки его сварить). Совершаем акклиматизационный выход вдоль ручья на высоту 3100 м.

Акклиматизационный выход

Там как бы туристическая тропа (про это даже есть плакат в начале), но мостик полуразрушен – решаем бурный ручей безрассудно не форсировать. Вместо этого благоразумно лезем вверх по каменистой осыпи, потом по колючим кустам. «А что делать, если осыпь поедет вместе с тобой?» – спрашивают меня не бывавшие в серьезных горах Тим и Машенька. Честно признаюсь, что хороших решений в таком случае я не вижу (хотя, конечно, отчаиваться никогда не стоит). Альпийские луга в цвету, сон-трава недавно отцвела… Ладно, хоть спустились по ельнику.

30 июня продолжили путь наверх. Честно говоря, я не была уверена, что мы так вот возьмем и заедем на все эти горные серпантины, преодолев перевал Суек, высотой чуть более 4 000 м. Но Тим уверенно вел машину вверх, сетуя лишь, что автоматическая коробка передач лишает его свободы шоферского творчества. Мы прослушали также краткую лекцию о влиянии смены давления на работу карбюратора, порадовавшись, что наш инжекторный двигатель может адаптироваться к смене высот самостоятельно. Сверху дорога представляла собой коридор в снегу, но после перевала, в долине реки Тарагай все выглядело уже довольно дружелюбно (по словам местных охотников, снег стаял 10 дней назад – а было его 2 м).

В горы нас вела грунтовая дорога, но отменного качества. Широкая и ровная. Время от времени мы встречали огромные грузовики, которые везли на рудник или с него какие-то грузы или вахтовиков. Суровые машины взбирались вверх и спускались по крутым уклонам. Впервые предупреждающие знаки «осторожно, обвал» стояли не просто так – весь путь лежит между крутыми осыпающимися вершинами со снежниками, кое-где встречались валуны на краю дороги, которые не успели убрать.

Вот оттуда мы приехали

На ферме Машенька попросила молока, но узнала, что «все женщины ушли вниз», коров доить некому, и молока нет во всей долине. Воображение живо нарисовало цепочку хрупких фигурок, семенящих через заснеженные перевалы к Иссык-Кулю. А еще вспомнился фильм «Когда казаки плачут».

Через реку мы, «не зная броду» переезжать не рискнули (хотя это было реально) и пошли пешком на целый день. Высоты около 3 300 м, но рельеф плавный, и идется хорошо – ловко мы акклиматизировались! Помните, я обещала рассказать, где была сделана та первая фотография, где мы стоим такие довольные? Так вот – прямо здесь.

Конечно, водная флора небогатая, но очень интересная. Сборы отсюда потом нам очень пригодились в работе. В мочажинах массово цветет загадочный водяной лютик. Вокруг какая-то песчано-глинистая засоленная пустыня с озерцами – чувствуются настощие горы.

Это оказались настоящие соленые временные водоемы и, как им и положено, в них плавали толпы артемий. Зрелище потрясающее, ощущаешь себя путешественником во времени в доисторическую эру. Причудливые создания парят над поросшим мелкой травкой и мхом дном водоема с кристальной водой. В соседних озерцах попадались колоссальные уловы кирпично-красных копепод – хоть суп вари.

Один из стандартных типов водоемов. Темная полоса – заросли штукении

Погода шикарная (ясно и прохладно), почти безветренно. Встали лагерем на самом закрытом от ветра месте в окрестностях (на высоте 3500 м, там, где дорога резко поворачивает, а к западу лежит большое озеро Экургенкель). О пригодности этого места для ночевки свидетельствуют развалины – значит, здесь кто-то жил. Но все равно как-то волнительно: сейчас как дунет ветер или снег пойдет, на таких высотах все бывает. Обошлось. Разве что в 200 м дохлая корова валялась и производила на Тима с Машенькой впечатление (*Эта корова безбожно воняла, с таким впечатлением что-то уже и аппетит пропадает…*). Дров нет – ни щепки, ни кустика, хорошо, что Тим взял газовую плитку. Ночью – потрясающие звезды, яркий млечный путь.

1 июля двинулись в обратный путь, в долину р. Арабель (3800 м), занятую интересным типом растительности, о названии которого геоботаники не могут договориться. Назову ее горной тундрой (идея в том, что вода не может утечь из-за толстенного слоя вечной мерзлоты, и все заболачивается). А, может, это заболоченные луга? Самое главное – здесь отличные мочажины с неразнообразными, но такими нужными нам растениями. Припорошенные снегом холмы на заднем плане, за рекой Арабельсу, имеют высоту около 4 200 м.

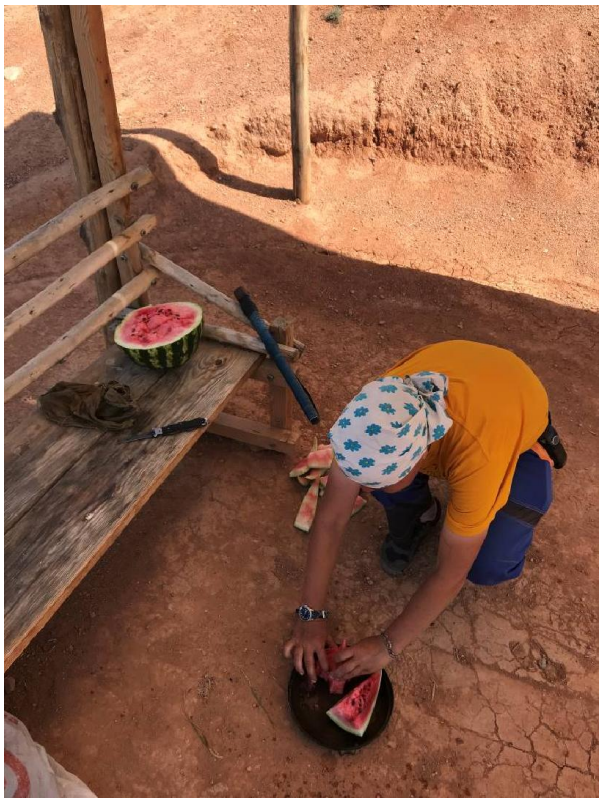
Поразительные сопки. А по ним и не скажешь, что ты почти на 4 километрах высоты

На обратном пути встретили несчастного француза, который не понял, куда попал, и как-то попытались его приободрить. В Барскауне разжились едой, в частности отличным местным сыром (заводской: три разных названия, одинаковый состав и вкус – смешно). Посмотрели несколько заранее найденных на спутниковых снимках озер – они оказались бессодержательными.

Тогда настало время экскурсионной программы (сегодня Тим и Машенька были, вроде б, не против). Для начала посетили знаменитый каньон «Сказка». Действительно классные лабиринты из причудливо выветренных полосатых глин.

Не знаю, как вы, а я частенько тащусь где-нибудь по жаре, ужасно хочется пить и думаешь: «Вот бы сейчас холодного арбуза!». Все это происходит в удручающей дали от населенных пунктов, в особенности, содержащих арбузы. Ах, мечты, мечты… Или, наоборот, город, осень, сезон арбузов, липкий сок на руках… Это как поддельные бенгальские огни – выглядят как настоящие, только не радуют. Но сегодня все сошлось. После долгой прогулки по раскаленным глинам мы достали из багажника арбуз, еще хранящий утренний холод заснеженных вершин. Восторг!

Глиняные выходы каньона «Сказка»



Вокруг толпы унылых изнывающих туристов, а у нас – арбуз!

А вот не менее раскрученные священно-лечебные источники Манжилы оказались какими-то стремными. Ямки в земле, заполненные мутноватой тепловатой водой. В отдельных ямках вода была щедро обогащена сероводородом. Такое нам Тим пить не велит.

Уже под вечер, когда жара стала спадать, случился сеанс развиртуализации ландшафта. Говорят, есть такие места в интернете, где люди пишут о себе всякое и помещают свои фотографии. Так вот заочно они знакомятся, а потом уже встречаются в реальности (нет, кажется, нужно говорить «в реале») – по моим данным, это и называется развиртуализация. Вроде бы, не всегда при этом люди видят того, кого ожидают (посмотрите, к примеру, начало замечательного фильма «Шапито шоу», там, где милая девушка встречает Странника). Так вот. Еще в Москве на спутниковом снимке берега Иссык-Куля я увидела это.

Обалденные марсианские горы к западу от Ак-Сая, правда? Называются Кызыл-Чоку. Я сразу решила, что мы должны там побывать.

От шоссе неспешно забраться на их вершину удалось за полтора часа (плавный набор высоты всего 400 м). Вот вид на Иссык-Куль. Я не разочаровалась.

Вид на Иссык-Куль с гор Кызыл-Чоку

Мы заметили очень интересную особенность. Южный берег Иссык-Куля изобилует глиняными отложениями всех цветов и оттенков, причем на достаточно большом удалении от береговой линии. Северный берег вроде их лишен – кругом песочек и густая растительность. А ведь почти ровно напротив Ак-Сая было то самое место, где местные ребята купали лошадей. А там в воде полно глиняных столбов из такой же рыжей глины… В общем, ботанико-геоморфологическая практика на Иссык-Куле – мастхэв.

С точки панорамы мы разглядели место будущего ночлега. После того, как с обзорной точки увидишь часть грядущего пути, ехать к назначенному месту становится проще – грунтовки не обозначаются на картах или быстро меняются, порой можно заблудиться.

Ночевать поехали к знаменитому соленому озеру Каракель (типа Мертвое море местного значения). Вот, видите – на спутниковом снимке такое озерцо у залива к северо-востоку от Кызыл-Туу? Долго туда ехали мимо разных загонов по плохой дороге. На въезде – шлагбаум под охраной моего «новоявленного братца» – брутальный бородач называет меня сестрой и говорит, что за проезд нужно выложить кругленькую сумму. Гневно размахиваю удостоверением сотрудника РАН и допытываюсь, с какой это стати вообще проезд решили зарегулировать. Бородач ерзает, мнется, нервно тискает гантели и в итоге пропускает свою сестру и ее спутников.

Знаменитое соленое озеро нас в итоге не привлекло – какое-то оно грязное и неуютное. Встаем в итоге на самом берегу Иссык-Куля – все выбито коровами, но какие-то кусты есть. Развожу жаркий костер из кустарниковой эфедры. Экзотика! Шикарный теплый вечер, в небе тонкий месяц.

2 июля. Рано с утра шлагбаум открыт, никого. Братья, сестры, все на соленое озеро – налетай, подешевело. На выезде посмотрели еще Туз-Коль (как известно, туз – это соль, отсюда тузлук – рассол, но, несмотря на название, озеро пресное). На берегу хороший родник.

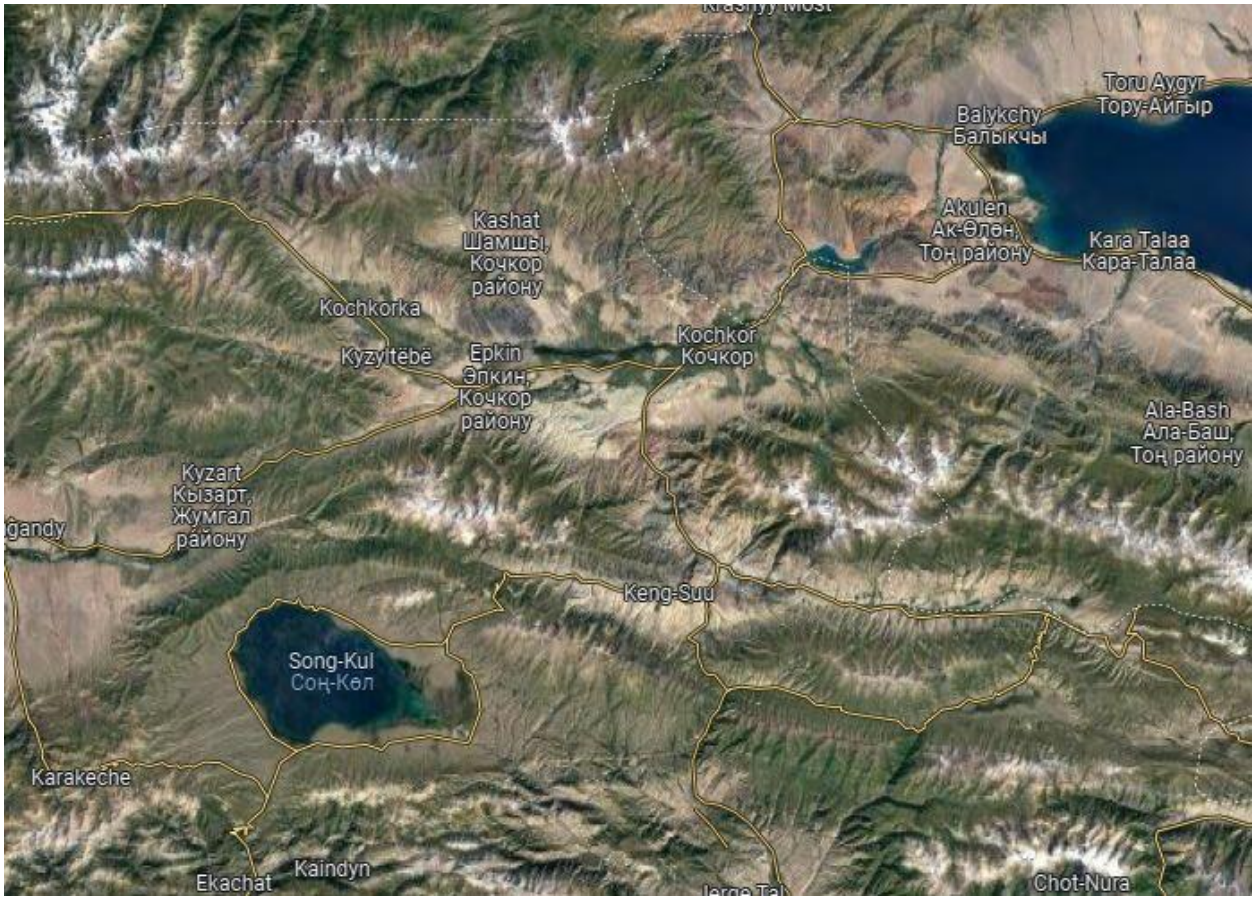
Посмотрите на спутниковый снимок выше – к югу от Иссык-Куля и к западу от пос. Тогуз-Булак виден зеленый оазис. Это котловина оз. Конгур-Ленг. Туда-то мы отправились через перевал. Уровень воды сильно упал, в основном котловина представляет собой огромное лошадиное пастбище. Там же устроены кумысолечебницы для богатеньких туристов. Мы наблюдали, как они сидят на лавочке и ждут, пока им подоят лошадей. Тим с Машенькой отправились в гущу событий и узнали все-все-все про лошадеводство. Для начала к лошади подводят жеребенка, а когда он запустит процесс

изъятия молока, его оттесняет тетенька с ведром. Конечно, «экспедиция академии наук» оказалась тут как тут, и парное молоко вместе с превосходным кумысом достались нам раньше туристов (обычно люди решали, что мы представляем Киргизскую АН, и мы, не кривя душой, подтверждали – приехали из Бишкека). От озера остались участки открытой воды, окруженные топью, где мы собрали кучу разных пузырчаток и остального по мелочи.

Пополнили свои коллекции в старицах р. Чу сразу за Рыбачьим (вообще-то они могли бы и получше зарасти) и отправились, выражаясь высокопарно, в сердце Киргизии – к высокогорному озеру Сонг-Куль. Есть и другой вариант написания первой части названия – без «г» на конце (аналогично – Конгурлен). Это все жалкие попытки отобразить киргизскую фонетику кириллицей («н» такое носовое, с призвуком – посмотрите на карте снизу, с каким хвостиком оно пишется по-киргизски).

У стариц на реке Чу (у поселка Кёк-Мойнок), возле маленькой грязной лужи на окраине поселка, к нам подбежал местный пацаненок лет 9 и, уверенно и по-взрослому протянув мне руку, задал главный волнующий его вопрос – «рыба есть?!». Вообще тут часто спрашивают про рыбу. На многих речках строят каскады рыборазводных прудов.

Вот так эта часть Киргизии выглядит на карте (кусочек Иссык-Куля – в правом верхнем углу, Балыкчи – это Рыбачье по-нашенски).



По пути посетили пруд у пос. Семизбель, который я заранее отметила на карте. Оказалось, что там разводят огромных рыбин (для отпугивания птиц над озером экспонирован дохлый баклан), и поэтому в воде нет ни растений, ни планктона. В утешение хозяева пруда подарили нам огромную ледяную бутылку кока-колы.

Эти товарищи с дохлым бакланом были какие-то полукриминальные, надо сказать. Мы очень долго не могли понять, как пройти к пруду – на картах рядом металлобаза. Так вот, пруд и металлобаза оказались одним целым. Все только и делали, что отсылали нас к «хозяину». Как и полагается, к «хозяину» прилагаются его братки. Оттуда хотелось поскорее убраться. В результате мы там забыли Полинин вещмешок, но на стоянке спохватились и забрали его оттуда.

Там, при проезде через Кочкор, местный райцентр, мы увидели настоящий киберпанк. Вдоль обочины брел несчастный ослик, неохотно тащивший телегу, груженую пеноблоком, которого тащила за веревку девочка лет 11 со смартфоном в руках, смотрящая видео в интернете. В Кыргызстане интернет есть в каждой дыре, и даже пастухи у стад сидят в тиктоках.

На перекрестке наблюдали процесс загрузки лошадей в коневозку. Сначала в прицеп заскакивает мужик на наиболее склонной к коллаборационизму лошади и привязывает ее там как живое свидетельство безопасности пространства. Затем телами нескольких энергично понукаемых седоками лошадей в прицеп заталкивают первого пассажира. Лошадь-приманку извлекают. Далее прицеп набивают остальными лошадьми. Каждую сразу же привязывают за недоуздок. Немного суматошно, но довольно технично.

Нужно было подумать о месте ночлега, пока мы не въехали в каменные теснины горных дорог. На выезде из Кочкора повернули к фермам и вдоль арыков доехали до прекрасного яблоневого сада. Он порос высокими травами и омывался кристально чистыми ручьями. Машенька, конечно же, отправилась на ферму за молоком и вдобавок получила свежевыпеченную лепешку, домашнее топленое масло и курут (местный специалитет – шарики из солоноватого сушеного творога). Излишне пояснять, что все угощения в Киргизии были безвозмездными. Если где-то нет скота – это неспроста. И правда – вечером на велосипеде приехал мужик, недовольный тем, что мы оказались на его сенокосе (сошлись на том, что раз экспедиция, то ладно).

3 июля без труда доехали до перевала Калмак-Ашуу (3400 м), который отграничивает от внешнего мира котловину оз. Сонг-Куль (дорога хорошая, вовсе оно и не труднодоступное, как часто приходится читать). К озеру пока спускаться не стали, а пошли вверх по ручью до перевала Муз-Тер (3600 м) и спустились по лошадиной тропе к озерам-мочажинам в долине одноименного ручья. Ни души, только небольшие табуны диковатых лошадей.

Долина ручья Муз-Тер

Почему-то за всю поездку *Callitriche* я нашла только в этих мочажинах. Зато сразу два вида! Мы как-то раздухарились (Тим определенно был в ударе) и полезли еще к верхнему озеру, на фотографии оно справа «за углом». Оно было окружено суровыми черными скалами и в значительной степени покрыто льдом. Все эти высотные переходы дались нам на удивление легко.

Места там были поразительные. То, что со всех сторон тебя окружает – не просто скалы, – это самые настоящие вершины гор. Кажется, что можно до них рукой достать. Поодаль был снежник, висящий на почти отвесной скалистой вершине. Под ним была котловина, образованная, видимо, эрозионной осыпью с самой вершины – мелкий песок вперемешку со щебнем, а весь подход к ней – из промытых от мелкого грунта огромных валунов. Прямо под снежником было голубое озерцо с ледяными глыбами по краям. Удивительное место! Кажется, ближе к осени это дело тает и бушующий поток сходит вниз.

Там же мы заметили бескрылых типулид.

Бескрылая типулида. Сурова жизнь в горах

Еще одно озеро (пониже) было очень красивым: холодным, глубоким и безжизненным

Вернулись к машине, поехали вниз к Сонг-Кулю. Вокруг – стада яков. У Машеньки вновь острая молочная недостаточность. Коров здесь нет – ей удается продержаться при помощи кружки лошадиного молока. Палящее солнце и ледяной ветер.

Яки пасутся у дороги на Сонг-Коль

Яки – очень причудливые создания. Сильнее всего бросилось в глаза, как они ловко скачут и быстро бегают, испугавшись машины. Коровы так не могут! И неспроста, круп у яков не хуже лошадиного!

По дороге, уже возле озера, нам пришлось пересечь русло реки. Оно было каменистое, вода бурная. Перед бродом всегда нужно осмотреться. Но стоило мне выйти из машины и подойти к реке, как с противоположной стороны, с возвышения, откуда ни возьмись, на меня помчались лошади! В тот миг у меня вся жизнь перед глазами пролетела, и я решил действовать как с динозаврами в голливудских фильмах – не двигаться, чтоб они меня не видели.

Ох, как трудно найти здесь нормальное место для лагеря – чтобы у воды, но не в болоте, с подъездом, но без юрт и стад. К счастью, у меня было такое на примете, заранее выслеженное по спутниковому снимку – на северо-восточном берегу Сонг-Куля, у устья ручья Ак-Таш. Вечером прискакал пастух и долго поворачивал коня то так, то этак, чтобы, не спешиваясь, разглядеть процесс гербаризации растений в мельчайших деталях. Озеро лежит на высоте 3000 м, топливо для костра здесь полностью отсутствует. Ночью взошла огромная луна, освещая табуны лошадей, которые топотали на водопой мимо нашей стоянки.

4 июля посмотрели залив Сонг-Куля неподалеку, в устье ручья Ак-Таш (берега – мощная болотина). Интересные находки!

Краешек озера Сонг-Куль

Поехали вдоль северного берега на запад мимо юрточных туристических лагерей (сезон только начинается, но отдельные маршрутки уже приехали). Прибрежные озерки малоинтересны. Много стад. Дорога постепенно испортилась, мы развернулись и поехали на южный (нетуристический) берег. Посмотрели болота за р. Сонг-Куль и душевно попили чайку в юрте. Встали лагерем на красивом перевальчике с выходами скал и отличным видом на реку (пока туда ехали, Тиму показалось, что мы отправились по великому шелковому пути и никогда не остановимся).

Сурчиные пастбища

Вечером Тим и Машенька пошли в соседнюю юрту за новой порцией молока (и кое-кто выпил там лишнего кумыса), а я наблюдала за изгнанием яков из рая. Это когда компашка яков бочком-бочком пробирается через перевал к юрте, а потом из-за перевала их гонят овчарки, подбадриваемые гиканьем всадников. Время от времени какой-нибудь як останавливается и пытается поддеть овчарку на рога, но перевес сил явно не на его стороне. Вся эта процессия скрылась за горами в столбе пыли, горящей в закатном солнце.

Там же мы наблюдали за сурками, которые жили недалеко от места нашего ночлега. Нам удалось сесть возле одной из нор настолько тихо и неподвижно, что сурки, ни капли не стесняясь, начали при нас заниматься своими делами. Порой казалось, что их можно схватить. Но через какое-то время нас окончательно заели комары, и нам пришлось пойти к палаткам. Сурки тут же испугались, издали тревожный крик и попрятались.

5 июля начали обратный путь. По пути завернули на Орто-Токойское водохранилище. Оно расположено в котловине среди крутых хребтов, рядом проходит близкая к экстремальной ЛЭП. Водохранилище недавно обмелело, всюду липкая глина. Дикий ветер и нет растительности. Осматриваем помойные озера по пути к Бишкеку и находим интересные виды (например, выдру). К счастью, пасмурно и прохладно, что помогает нам не зажариться в низине. Встаем на Ала-Арчинском водохранилище, в лесопосадках. Многовато мусора, но, наверное, это единственное место в окрестностях столицы, где можно вот так спокойно встать в лесочке у воды. Отличное купание.

Воду в водохранилище в нем набирают и сбрасывают регулярно. На деревьях следы от взвеси в воде на уровне выше двух метров. Кругом глина и донные отложения, кучи мусора. Даже панцирь черепахи был и засохший рак. Ароматы там стояли так себе.

Водятся ли тут черепахи, или это сюда случайно попало, мы так и не поняли

А вот и рак, самый настоящий

Деревья со следами уровня воды

6 июля крутимся в окрестностях Бишкека. Смотрим водоемы вокруг Озерного – продуктивно. Например, в отвратительном помойном прудике попалась очередная мелкая травка, новая для Киргизии. Или, скажем, интересные ряски. Жара серьезная, но в нашем режиме (машина с кондиционером и фруктами под боком) – не проблема.

Типичный вид на наш передвижной обеденный уголок

Да, это жирный плюс автоэкспедиций в жарких странах (то есть сочный плюс, жирный – это манты): фрукты и питьевая вода всегда под рукой (минусы тоже есть, но на них мы заострим внимание, когда будем без машины).

В районе Сокулука – поля и тростники. Долго едем к какому-то пруду по разбитым дорогам. Понимаем, что выбрали не ту, после долгих маневров все-таки оказываемся в запланированном месте, перед стеной тростника. Экипируемся для проникновения вглубь зарослей, но воды очень быстро становится по колено, а потом и еще больше. Ясно, что до открытой воды (если она и осталась там) мы не доберемся. Позорно ретируемся (вот глупо было сюда тащиться). От безысходности собираю в ручейке, питающем это недоступное озеро, какой-то скучный рдест с нахально блестящими листьями. В лаборатории выясняем, что раньше в Киргизии его никто не находил.

Уезжаем обратно за Бишкек в район Канта, но там только пустые рыборазводные пруды. По желанию Тима с Машенькой ночуем на окраине деревни у чудесного коровьего пруда с горой навоза.

На самом деле это было очень милое место на холме возле бескрайних полей кукурузы и ячменя. Коровы там конечно ходили, но не проявляли к нам никакого интереса и шли стороной по проторенной дорожке. И никакого мусора. В самом Бишкеке и вокруг него в воздухе висит конкретный смог.

Вид на кукурузное поле от места ночлега

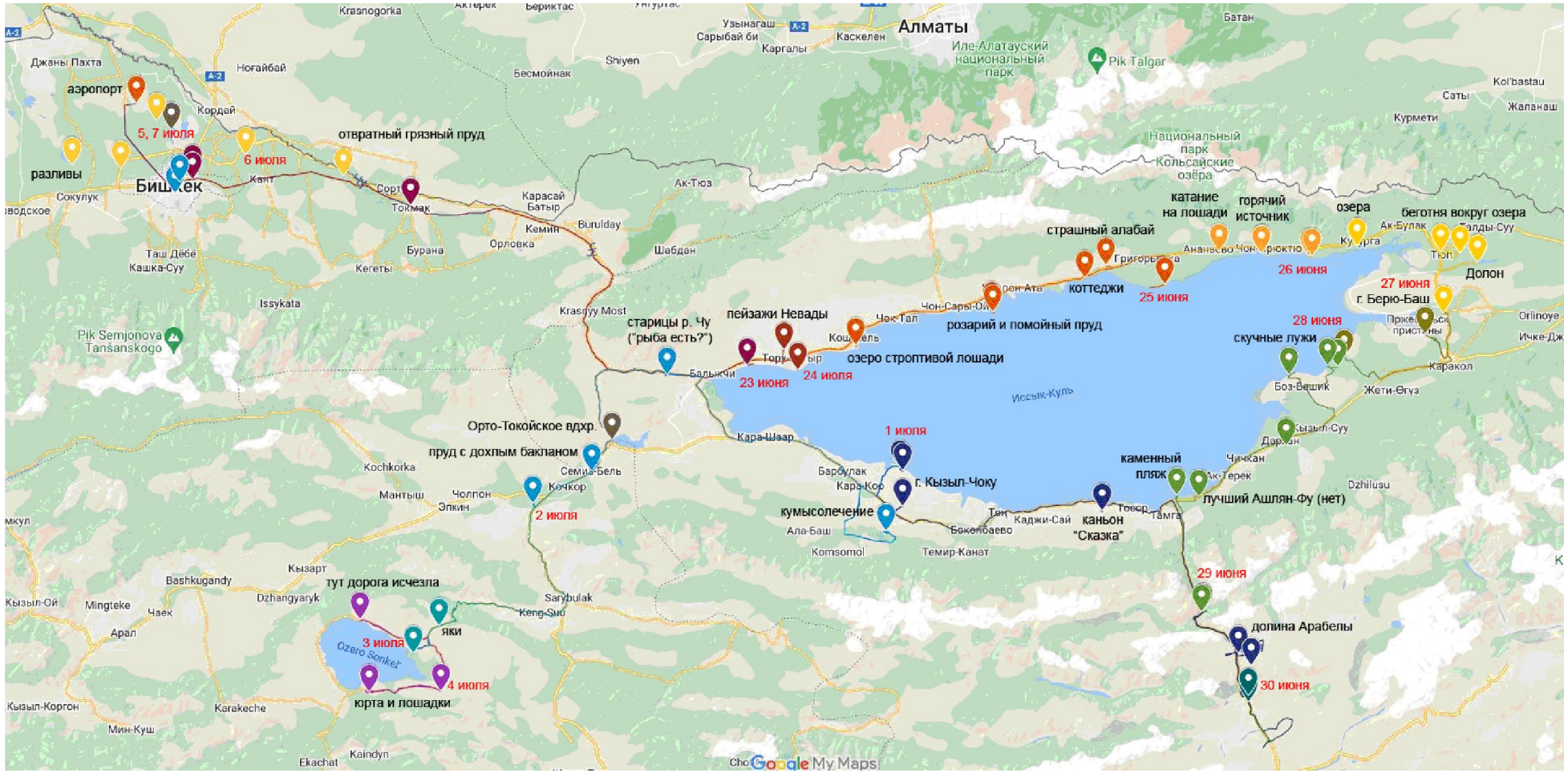
7 июля запасной день, который мы провели, осматривая Бишкек. Краеведческий музей – выше всех похвал.

Я, конечно, думала, что теплые водоемы, расположенные на низких высотах Средней Азии, будут просто битком набиты всякими экзотическими видами, а вот… нет (выражаясь культурно). Поэтому вчера вечером решили не шариться по этим

раскаленным сточным канавам еще день. Ночуем опять на Ала-Арчинском водохранилище.

8 июля ранним вечером мы уже в Москве – отмечаем мой вчерашний день рождения коллективным поеданием фруктов, приобретенных на базаре Бишкека считанные часы назад. Особенно хозяйке удались небольшие ароматные дыни.

Кыргызстан – страна небольшая, по привычным нам масштабам. Наездив порядка 1800 км, с учетом всех петляний, мы побывали в самых разнообразных ландшафтах. Это очень круто. Грунтовые дороги и плохие карты научили нас ориентироваться по космическим снимкам не самого лучшего качества для поиска правильного автомобильного пути, ведь угодить в западню чревато потерей лишнего бензина и времени. А сам формат автопутешествия снимает вопросы, связанные с логистикой и позволяет охватить такие пространства за считанные дни ленивого исследования. Тем не менее, для нас те марш-броски пешком по жаре, не в самых легких и очень разнообразных условиях, были в новинку, поначалу давались нелегко, но ведь за этим и нужны такие вылазки – чтобы получать новые впечатления и опыт! Было классно.



Карта приключений (красным подписаны места ночевок)